

ПРАВО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ В ИНТЕГРАЛЬНОМ ПРАВОВОМ УЧЕНИИ Г.Д. ГУРВИЧА

Г. Б. Боляков

Тулский
государственный
педагогический
университет
им. Л.Н. Толстого

e-mail:
philco@tspu.tula.ru

Статья посвящена праву как феномену культуры в интегральном правовом учении Г.Д. Гурвича. В статье рассматривается право как феномен культуры. Анализируется юридический опыт в русской философии, определяется ключевая роль интегрального опыта.

Ключевые слова: культура, интегральное учение, интегральный опыт, юридический опыт, философия.

Георгий Давидович Гурвич (1894 – 1965) – выдающийся русский социолог, философ и правовед, создатель интегральной концепции права, опирающейся на методологические идеи интуитивистской философии конца XIX – начала XX вв., а также на теоретико-правовые идеи основоположника российской психологической школы права Л.И. Петражицкого, учеником и последователем которого он являлся.

В своем интегральном правовом учении Г.Д. Гурвичу стремился дать ответ на один из наиболее проблемных вопросов правоведения, а именно: на вопрос о специфике правовой действительности. Различные направления в философии и теории права по-разному отвечали на вопрос о том, что представляет собой правовая реальность: норма чистого долженствования, феномен субъективного сознания, внешний социальный факт, законодательство и обобщенная правоприменительная практика, нравственный постулат, веление государства и т. п.

И все же, ни одна из этих теорий, по мнению Г. Гурвича, не дала удовлетворительного ответа на проблему, которую они желали разрешить. «Общий для всех этих попыток недостаток, – по его мнению, – заключается в сведении специфической действительности права к действительности совершенно иного порядка: нормативного, понятийного, психологического, социологического, нравственного, вплоть до действительности силы и произвола, и является результатом методологической ошибки, общей для всех сторонников названных подходов»¹.

Ошибка мыслитель видит прежде всего в том, что все подобные концепции носят чисто конструктивистский характер, причем, по его мнению, позитивисты юридического или социологического направлений конструируют правовую действительность ничуть не меньше, чем концептуалисты, нормативисты и метафизики. По мнению же Г. Гурвича, – это ложный путь, поскольку никакая сфера действительности не может быть реконструирована во всей своей специфике, она может быть лишь схвачена в отдельно взятом опытном восприятии, в котором она ощущается и воспринимается непосредственно. Таким образом, Г. Гурвич принимает позицию, близкую к позиции А. Бергсона. «Истина заключается в том, – утверждал Бергсон, – что существование может быть понято только в опыте»².

Итак, Г.Д. Гурвич отстаивал идею того, что право представляет собой специфический феномен человеческой культуры, несводимый к своим отдельным измерениям, например, к психологическому, нормативному или социологическому. Праву как специфическому элементу культуры должен соответствовать и особый опыт – юридический опыт.

¹ Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Философия и социология права. – СПб., – С. 217.

² Там же.

Проблема того, что именно представляет собой юридический опыт, была наиболее отчетливо поставлена в русской юриспруденции И.А. Ильиным. «Юридической науке, – писал он, осмысливая сущность русской революции, – предстоит поставить перед собою кардинальный и труднейший вопрос: что есть настоящий правовой опыт, как он добывается и как возможно его научно организовать? Ибо юрист, считающий себя ученым и академическим преподавателем, а свою юриспруденцию – наукой, должен уметь ответить на этот вопрос. Ибо какая же есть наука без организованного опыта? И какой же возможен опыт, если исследователь не может указать того органа, посредством которого емлется и испытывается его предмет?»³.

И.А. Ильин указывал, что право и государство не воспринимаются в опыте внешних чувств, но тогда возникает вопрос: в каком же опыте они воспринимаются. «Или юриспруденция, задается он риторическим вопросом, – не опытная наука, а жалкая смесь из дурной метафизики и радикальной публицистики?»⁴.

Итак, как видим и И.А. Ильин, и Г.Д. Гурвич обнаруживают глубокий дефект всей юриспруденции в том, что она не сознает своей опытной природы и не сознает природы своего опыта; и потому она – или наблюдает и описывает внешние явления (поверхностные отражения правовых событий), или размышляет одним умом над отвлеченными различиями, «комбинируя их то ради классификации, то ради профессионального злоупотребления»⁵.

Там, где И.А. Ильин ставит задачу определения юридического опыта, Г.Д. Гурвич предлагает ее вполне конкретное решение, хотя, конечно, и не бесспорное. Он утверждает, что существует интегральный непосредственный опыт, который представляет собой помещенную во временную перспективу интуицию с бесконечной изменчивостью. Такой опыт является опытом как духовного, так и чувственного порядка. Непосредственный духовный опыт является опытом бесконечного и несводимого ни к чему иному различия, поскольку существует множественность видов духовного опыта: в частности, несводимыми друг к другу оказываются опытные восприятия креативных нравственных ценностей, смысловых значений и логических идей, эмоциональный опыт и соответствующие им ценности.

Все несводимые друг к другу виды духовности постигаются посредством непосредственного интегрального опыта через их воплощения в чувственных данных. Духовность в ее разнообразии оказывается присущей чувственным опытным данным, но не вытекает из них. Исследователь вполне отдает себе отчет в том, что для актуализации данных интегрального непосредственного опыта, требуется огромный интеллектуальный труд, заключающийся в длительном очищении и раскрытии этих данных. «Актуализация интегрального непосредственного опыта, и в частности духовного опыта во всех его проявлениях, – пишет Г.Д. Гурвич, – есть задача философии»⁶.

Особенностью непосредственного юридического опыта является крайне драматичный характер такого опыта, преобладание в его структуре элементов антивомичности. Это делает такой опыт намного более драматичным, чем даже опыт нравственный. По мнению Г.Д. Гурвича, в юридическом опыте в неизбежной борьбе противостоят друг другу несоизмерное и мера, иррациональное и интеллектуальное, индивидуальное и типичное, качество и количество, динамичное и статичное, творчество и система, постоянная напряженность между которыми и формирует саму сущность духовных элементов юридического опыта.

Такой внутренний разрыв, характеризующий духовность юридического опыта, еще более увеличивается и усложняется благодаря тому, что наиболее непосредствен-

³ Ильин И.А. Основные задачи правоведения в России // Собр. соч. в десяти тт. – М., – 1999. – С. 227.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Философия и социология права. – СПб., – С. 224.

ным элементом рассматриваемого опыта является реализация духовного во временном, воплощение ценностей, справедливости в чувственно-воспринимаемых фактах.

Если в рамках морального опыта действие состоит в последовательном преодолении форм своего осуществления, в наиболее полном отрыве от того, что является фактическим, с тем, чтобы в непрерывном прогрессе стремиться переделать себя, других, весь мир, – то в опыте юридическом готовое, осуществленное, гарантирующее безопасность играет роль, равнозначную роли ценности, роли направляющей идеи для стремлений. Вот почему длительность юридического опыта имеет характер замедленной длительности, качественно-количественного времени, тогда как длительность в моральном опыте есть креативная длительность, есть чисто качественное время. Отсюда Г.Д. Гурвич делает вывод о том, что направленность нравственного действия всегда революционна, тогда как направленность действия юридического более нацелена на традиции: в рамках первого прогресс доминирует над порядком, а во втором предпринимается попытка уравновесить порядок и прогресс, признаваемые равнозначными по отношению друг к другу.

Непосредственное юридическое переживание по сути своей занимает промежуточное положение между духовным и чувственным опытом в той же мере, в какой оно в силу своей природы выступает посредником между моральным опытом и опытом логическим. Такая двойная напряженность в юридическом опыте, которая и является причиной крайне антиномичного характера этого опыта, причиной драмы, для которой рассматриваемый опыт служит сценой, имеет результатом чрезвычайную сложность правовой действительности, воплощающейся в ней идеи справедливости и всей сферы права.

Список литературы

1. Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // *Философия и социология права*. – СПб., – 2004.
2. Ильин И.А. Основные задачи правоведения в России // *Собр. соч. в десяти тт.* – М., – 1999. – Т. 9–10.

LAW AS A PHENOMENON OF CULTURE IN G.D. GOURVICH'S INTEGRAL LEGAL TEACHING

G. B. Belyakov

*Tula State Teachers'
Training University
n.a. L.N. Tolstoy*

*e-mail:
phileo@tspu.tula.ru*

The article is dedicated to law as a phenomenon of culture in G.D. Gourvich's integral legal teaching. The article dwells on the law as a phenomenon of culture. The legal experience in Russian philosophy is analyzed, the key role of the integral experience is specified.

Key words: culture, integral teaching, integral experience, legal experience, philosophy.